

НИКА СВЕТЛАЯ

НЕЖИВАЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
С24

Ника Светлая
НЕЖИВАЯ

Иллюстрация на обложке *Анастасии Васильевой*
Дизайн обложки *Владислава Воронина*

Светлая, Ника.

С24 Неживая: [роман] / Ника Светлая. — Москва: Издательство АСТ, 2022. — 272 с.

ISBN 978-5-17-150657-5

Кира работает в крупной корпорации. Она всю жизнь мечтала помогать людям с помощью роботов.

Нагато тяжело переживает смерть сестры. Судьба приводит его на завод по созданию технологий, где он надеется уйти с головой в работу.

Алекс — бармен в местном заведении, ставший заложником обстоятельств и утративший способность чувствовать вкус жизни.

Между ними нет ничего общего. Но однажды их судьбы переплетаются благодаря одному человеку. Эта девушка не такая как все, и не только потому что она — робот...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус) 6-44

Copyright © Ника Светлая, 2022
© Анастасия Васильева, иллюстрация
на обложке
© ООО «Издательство АСТ», 2022

ISBN 978-5-17-150657-5

*Посвящаю
моей первой читательнице
Полине.*

Если вы однажды
поддержите начинающего писателя,
то когда-нибудь он посвятит
вам книгу.

Недалекое будущее

Тайна у Киры появилась слишком рано. Восемь лет — еще совсем ребенок, но в ту ночь все было преждевременным. Теперь ей тридцать четыре, и новые секреты больше не помещаются в крошечном дневнике с замком в виде сердечка. Она сидит напротив подвыпившего бармена, заказывает вторую ананасовую «маргариту» и не знает, что девушку, которую она ищет, закопал на заднем дворе этот парень за стойкой.

Бармен бросает в шейкер два крупных кубика льда, заливает текилой, ликером и соком, умело отмеривая джиггером каждую унцию*. Закрывает и ловко встряхивает стальной стакан, ударяя ладонью по доньшку, и тонкой струйкой льет густую смесь в украшенный сахарной каймой бокал. Кира наблюдает, как напиток скользит по гладкой поверхности стекла и медленно заполняет пустоту. Кира нервно грызет ногти, как будто ей

* Около 30 миллилитров (*прим. ред.*).

снова восемь. Она не слышит ни шума голосов вокруг, ни динамичного ритма музыки в колонках — только свое сердцебиение. Сердце той, кого она ищет, не бьется.

Бармен украшает бокал ананасовой долькой и ставит коктейль на пробковый подстаканник. Его голос дрожит, как и руки. Бар не успел открыться, как он уже опрокинул два бокала виски. На его счастье, все посетители либо пьяны, либо заняты разговорами. Его смущает единственная подозрительная посетительница. Она — в эффектном дорогом платье, с салонной укладкой — не вписывается сюда. Такие девушки не приходят в бар после работы. Но, кажется, у нее был плохой день, поэтому она не заметит его нервной дрожи и паники в глазах. Ему не страшно, если кто-то заподозрит, что он пьян. Главное — чтобы никто не догадался, что на заднем дворе бара, недалеко от мусорных баков, на глубине полуметра лежит девушка, с которой он познакомился чуть больше суток назад.

— Алекс! — крикнули из зала. — Повтори нам пиво.

Кира вздрагивает, вытягивается стрункой, будто на планерке перед начальством. Тонкие бледные пальцы с аккуратным ярко-красным маникюром крепко сжали ножку бокала.

Бармен, он же официант, хватает пиво, срывает крышки привычным ударом о край барной стойки и несет клиентам четыре бутылки за раз — по две в каждой руке. Он чуть не споткнулся, ноги заплетались, как и язык: он привык работать под градусом, но сегодня виной не виски, а страх.

КИРА

Насколько же человек изолирован от друзей, от семьи, от жизни, если у него есть тайна. Кира думала об этом тысячу раз со смесью горечи, обиды, злости и стыда.

На сеансе у психолога девушка рассказывала о тайне: сначала — слишком сухо, будто это новостная заметка, потом — слишком эмоционально, утопая в слезах. После двадцати встреч в кабинете, на пружинистом диване с яркими подушками горчичного цвета, она рассуждала спокойно, с принятием. Это помогло, но ненадолго.

Тогда же в голове укрепилась мысль, что тайны заставляют человека ограждать себя от самых близких людей. Если человеку есть что скрывать, он теряет связь с родными, друзьями и со всем миром.

Впервые о теории тайн она подумала в четырнадцать, когда мальчик, который ей нравился, попытался ее поцеловать и одновременно ухватиться за грудь. Кира резко ударила его по запястью и отпрянула.

Мальчишка оторопел, а когда пришел в себя, назвал сумасшедшей дурой. На следующий день в довесок к «узкоглазой» приклеилась новая кличка — «дикарка».

Кира привыкла к буллингу с начальной школы: дочь корейского иммигранта и русской красавицы была очень похожа на отца и сильно отличалась от сверстников. Дети ее невзлюбили сразу, и дело было даже не во внешности: узких глазах, черных, прямых, будто выглаженных утюжком волосах, густых бровях — она была ни при чем. Одноклассники не выносили ее холодность и отстраненность, считая высокомерной. И она казалась чересчур умной, будто бы знала ответы на все вопросы тестов. Кира старалась не замечать едких подколов за спиной; даже если ее вещи случайно падали на пол на перемене или кто-то сдергивал шапку на ходу и бросал в сугроб, она держала себя в руках и не раздувала скандала. Внутри в такие моменты все сковывало льдом обиды, но Кира старалась не подавать вида. С годами ей это удавалось все лучше и лучше. Она знала, что унижения закончатся быстро, если к ней потеряют интерес. Так и происходило. Важно было не привлекать к себе внимания, не говорить громко, не надевать излишне яркую одежду, не вступать в споры.

Несмотря на травлю, Кира никогда не была одиночкой, у нее были подруги, с которыми она проводила время, делилась секретами и косметикой. Компания из трех подруг собралась вокруг нее с первого

класса и сохранилась вплоть до окончания школы. Подруги почти всегда занимали вторую и третью парты последнего ряда, у стены. В кабинете химии и физики столы стояли в два ряда, и рассадка всякий раз превращалась в войну.

Кира была тихой и неприметной ученицей, редко поднимала руку, однако, если ее вызывали к доске, она отвечала четко и правильно, но не без волнения. С подругами она вела себя свободно и легко, и сама удивлялась тому, как залиvisto они хохотали над ее шуткой, или как заворожено слушали, пока она пересказывала истории отца о Корее. Но стоило ей попасть в незнакомую компанию, как она не могла вымолвить ни слова. Особенно сложно было, если там присутствовали парни. Отношения с противоположным полом не складывались. В голове Кира прокручивала все возможные диалоги; потом она научится влюблять в себя людей, но в юности недоброжелатели не давали ей шанса, фыркая и обзывая при встрече.

Родители Киры много работали, чтобы дать детям образование. Небольшой магазин, который они открыли в конце девяностых, превратился в сеть, которую потом выгодно продали федеральной компании. Этих денег хватило, чтобы оплатить учебу в США. Но и в детстве Кира ни в чем не нуждалась: мама покупала ей красивые платья, узкие модные джинсы с заниженной талией и блестками, открытые топы на лето. Но дочь ничего из этого не носила и все раздавала подругам. Мама сдалась

и стала просто давать деньги, и Кира нашла свой стиль — просторную одежду на размер больше. Это помогало скрывать тело и давало чувство безопасности, которое исчезло навсегда после одного случая с мальчиком из седьмого класса. Кира и дальше будет носить свободные вещи, но теперь будет знать, что они ее не защитят.

Они сидели в его комнате, парень рассказывал про машины и футбол, а потом попытался поцеловать и прикоснуться к груди, но Кира дала отпор, будто не хотела этого, будто до этого они не встречались целые три недели, не ходили за ручку, не обнимались на прощание. Кира не смогла объяснить мальчику причину своего поведения, не смогла рассказать подругам, из-за чего она отвергла парня. В четырнадцать она сама не знала точных ответов, в четырнадцать родилась теория о тайнах.

Кира выросла, уехала из России, окончила Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе и устроилась на работу. Но тайна по-прежнему хранилась в сердце, сковывала движения, ограждала от людей, не давала покоя по ночам и заставляла жить иначе. Теория работала. И Кира часто находила ей подтверждение. Однажды ей позвонила давняя подруга и попросила о встрече; она узнала, что ее мать уже три месяца как борется с раком и все это время скрывает правду от единственной дочери. Кира знала, почему люди молчат о болезни. Теория о тайнах: подпункт «горе». Ты не можешь ни с кем разделить горе, сколько бы ни говорили об этом психологи: горе

разделить нельзя. Оно только твое, болезнь только твоя, смерть ждет только тебя. Поэтому онкобольные часто молчат, узнав о диагнозе. Сложно хранить секрет, если живешь с мужем или женой, но, когда ты в доме одна, скрывать тайну проще. В молчании нет намерения обидеть, оградить или разыграть роль мученицы. В минуту горя наступает осознание, что ты одна. Даже если у тебя десять детей, любящий муж, много друзей и живы старики родители, ты одна с этой болезнью и одна отправишься в мир иной.

Кира прекрасно понимала тех, кто хранит тайны, потому что свое горе она ни с кем не делила долгие двадцать четыре года. И, сколько бы ни было рядом родных и близких, сложно открыться хоть кому-то. Терапия помогает, но прошлое не отпускает, оно с тобой навсегда. Ты будто идешь по мосткам, уверенно смотришь в будущее, шагаешь твердо, но под настилом тебя ждет болото воспоминаний, и стоит только оступить или даже посмотреть вниз... Хлюп! Ты тонешь, и нужно все больше сил, чтобы выбраться.

Только когда у Киры появилась цель, она придала ей силы и уверенности. Тогда девушка смогла раскрыть тайну. И в этот момент стена между ней и всем миром рухнула. Теория тайн перестает работать, стоит только начать говорить. И Кира начала: сначала негромко, следом во весь голос, а потом и с трибун, на весь мир. Но чтобы оказаться в этой точке, ей пришлось пройти долгий путь.

Первая работа Киры заключалась в привлечении инвесторов в разные проекты. У нее были связи,

нужные знакомства, понимание рынка, и она умела влюблять в себя людей. Девушка тщательно отбирала проекты и бралась лишь за те, в которых видела потенциал и изюминку. А потом ночи напролет создавала презентации, где подробно описывала бизнес-идею, рассказывала о тонкостях и преимуществах, о прибыли и перспективах. У них с клиентом был всего один шанс произвести первое впечатление и убедить инвесторов. Киру охватывал азарт на несколько дней или недель, и порой среди ночи она вскакивала и бежала к огромной пробковой доске, которая была увешана стикерами, исписанными листами, фотографиями. И записывала идею на бумагу, крепила яркой канцелярской кнопкой, отходила на два шага назад, долго рассматривала доску, будто произведение искусства в музее, оценивала новый элемент пазла. Если ее все устраивало, то ложилась спать, чтобы утром обдумать на свежую голову. Если что-то вызывало сомнение, то Кира рассуждала, прикидывала, вела дискуссию сама с собой и при этом быстро ходила туда-сюда босиком. Сначала ночные бдения не выходили за рамки ее комнаты, потому что в соседней спала подруга. Позже замыслы рождались, пока Кира разгуливала в домашней пижаме по гостиной в просторной квартире, которую предоставил работодатель.

Сейчас девушка сменила работу и продвигала один-единственный продукт. Создавать презентации больше не требовалось, но привычка записывать идеи по ночам осталась, вместе со старой пробковой до-

ской. Теперь Кира из спальни шла через весь дом в кабинет и записывала не только рабочие идеи, но и свои озарения, мысли и чувства. Она структурировала, меняла местами, выстраивала закономерности и зарисовывала ряды мыслей. Однажды во время ночного мозгового штурма Кира решила бросить парня, потому что конечная цель отношений им виделась по-разному. Вечером они заснули вместе, а наутро девушка предложила расстаться.

В одну такую ночь много лет назад, когда мозг кипел и свистел, как металлический чайник на плите, возникла безумная идея. Кира уже тогда знала, что этот проект — на миллион; он станет ее детищем, делом всей жизни. Тогда же Кира оформила два первых слайда презентации. Мысль зрела днями, ночами, неделями, месяцами. Крутилась в голове, пока Кира ввязывалась в новые бесперспективные отношения, пила в баре с друзьями, обставляла незнакомцев в покер, принимала душ, заваривала кофе, занималась спортом. Идея не отпускала ее, как и тайна. И когда они сплелись воедино, родились оставшиеся двадцать восемь страниц проекта. Лучшее ее творение!

Но идея без денег — ничто, поэтому долгие полтора года Кира искала подходящих инвесторов. Нужен был не престарелый магнат, который мог бы рискнуть миллиардами. Оценить идею способен только новатор, молодой, дерзкий революционер. Кира прошерстила весь список миллионеров Forbes, от последней строчки до первой, и не нашла ни одного кандидата.

Состоявшиеся успешные люди ни за что не пожелали бы ввязываться в авантюру. Но кто ищет, тот находит. И рыба сама приплыла в сети в лице миллионера Джозефа Беша. Высокий стройный мужчина в дорогом костюме с эксклюзивными часами на руке. Привлекательным его делали аксессуары и одежда, потому что внешность у него была самая заурядная: широко расставленные глаза, густые брови, короткая стрижка и гладковыбритые щеки.

Уже в семнадцать Джозеф открыл первый магазин, потом — торговый центр, и, когда появились деньги на второй, он решил все инвестировать в акции, облигации и молодые перспективные стартапы. Он не прогадал: одна из компаний выстрелила буквально через год, и молодой бизнесмен сделал первый миллион. В двадцать пять он был весомым игроком на рынке, вложил в недвижимость, инвестировал в передовые проекты, обзавелся семьей, сыграл шумную свадьбу, арендовав остров. А уже в двадцать семь со скандалом развелся, отдал две трети состояния бывшей жене и сыну. Потом кутеж, вождение в нетрезвом виде, пара неудачных сделок — и его банковские счета потеряли лишние ноли. Но деньги были, их нужно было лишь удачно вложить.

Киру свел с Джозефом ее бывший шеф, который тоже был заинтересован в том, чтобы все сложилось. Ему обещали процент с продажи первой партии товара.

— Если идея выстрелит, — говорил он и почесывал лысый затылок, — это перевернет мир.

Кира умела располагать к себе людей, умела убеждать, умела заставить поверить в идею. Она по-прежнему носила одежду на размер больше. Так она чувствовала себя увереннее. Ее волосы всегда были одной длины — до плеч, минимум макияжа и пара скромных аксессуаров. Все в ней говорило о профессионализме: то, как она немного наклоняла голову, когда слушала, смотрела в глаза и сдержанно улыбалась, как легко работала с возражениями и умела превращать минусы в плюсы. И ей не было равных, когда она брала слово. Девушка мастерски меняла интонацию — от вкрадчивого кошачьего мурчания до львиного рыка. Киру можно было слушать часами, но Джозефу Бешу было достаточно тридцати семи минут, чтобы принять положительное решение. Он, естественно, не озвучил его, назначив повторную встречу через неделю, а потом взял паузу еще на четырнадцать дней, после чего позвонил Кире на мобильный и дал добро. Так на свет появилась корпорация по производству роботов для личного пользования.

Никто и никогда открыто не говорил о том, что означает «личное пользование». Роботы должны были уметь наливать чай, пользоваться простейшей бытовой техникой, поддерживать легкую дружескую беседу. Будто интеллект Siri поместили в роскошное тело. Они смогут скрасить вечер одиноким людям, работать на ресепшене, обслуживать посетителей в киоске с мороженым. Они смогут помочь людям с тревожным расстройством и инвалидам, в них можно будет загрузить программу поддерживающей беседы.